

Анжелика Лавицкая

НЕИЗБРАННОЕ

СТИХИ

Анжелика Лавицкая Неизбранное. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825776

ISBN 9785449398017

Аннотация

Сборник совершенно разных стихотворений на разные темы; эксперименты, нестандартная поэзия. Все стихи написаны в 2018 году. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Не трогай	5
Тридцать третье февраля	7
Санитар	8
Зверю – зверево	10
Море	11
Бытовой блюз	12
404	13
Переживёшь	15
Критик и...	17
40 вишен	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Неизбранное Стихи

Анжелика Лавицкая

© Анжелика Лавицкая, 2018

ISBN 978-5-4493-9801-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не трогай

Прямолинейна любой прямой линии,
Проще простого карандаша.
Кто-то считает меня любимой,
Кто-то, что есть у меня душа.

Я же писака: чернее ночи,
Хуже затравленных алкашей.
Что у юродивого ты просишь?
Ты же пришел в полный дом гостей:

Звери и черти, скоты и крысы,
Рядом со мной, за одним столом.
Нам не подняться до самой выси,
Высь наша – мусорка за углом;

Наша свобода – от всех подальше,
Непризнание новых звёзд,
Способов, вылазок и подачи
Тем, кто не примет тебя всерьёз.

Просто не трогай. Мы здесь другие.
Проще, чем мусорка за углом.
Нас здесь когда-то давно убили.
Не выживаем. Мы здесь умрем.

Тридцать третье февраля

Тридцать третьего февраля
(это будет как раз – понедельник)
я брошу:
утром пить кофе,
ночью смотреть на звёзды,
мысли о мёртвом
(буду думать о самом живом),
возьму на гитаре
последние ноты
(лучше будет – аккорды) —
и заживём!

Ровно тридцать третьего!
И ни секундой раньше
(позже, конечно, нельзя),
стану на сто лет старше,
буду уже не я.

Санитар

«Вены вскрыть – не поле перейти», —
Поговорка суки-санитара;
Мол, не те я выбрала пути,
Мол, мозгов, и в самом деле, – мало;

Говорил, что дура я насквозь,
Мне заняться нечем – вот и вскрылась;
А в деревне – он таскал навоз,
Мать его в войну не застрелилась,
Дед работал где-то лет с шести,
Бабка тоже вроде из крестьянок...

Он сказал: я вскрылась от любви,
А он в детстве – в поле спозаранок;

Утверждал, что знает всех, как я:
Мы взбесились с жиру и не знаем,
Как в колхозе выглядит свинья,
И из-за хуйни одной страдаем.

Мне ответить, в общем, было что:
Я не вскрылась, чистая случайность:
Надевала у окна пальто...
Торопилась....

И не надо в крайность!
Никакого суицида нет,
Я вообще-то счастлива по жизни...

Но он продолжал нести свой бред,
И слюнями по палате брызгать;

Ему важно было доказать,
Ну, хотя бы мне – обычной смертной:
Раньше – было лучше, вашу мать!
Коммунизм и партия – бессмертны!
Раньше не вскрывались, не еблись
На углах и в каждой подворотне,
А сейчас – ну, что это за жизнь?!
А мне место – только в Преисподней,
И таким, как я,
И не как я —
В общем, всем.

И вышел из палаты.

Санитар – общественный судья,
Чуть разгневан и слегка поддатый.

Зверю – зверево

Сколько нужно тебе терпения,
Чтобы я оставалась твоей...
Я слабей тебя —
Я любимая;
Ты —
Любимый мой —
Ты сильнее...

Я сдаюсь тебе,
Но уверена:
Мне в таком плену не грозит
Быть обманутой
(Зверю – зверево).
Забирай меня у других.

Море

Море спит, успокоилось море;
Твари тихо живут на дне,
Наблюдают и чувствуют горе
На последнем вверху корабле.

Им лишь всплыть – облепить
Собой судно,
Потянуть словно якорь
К себе.
Море спит, но становится дурно:
Твари пляшут и воют на дне.

Им хоть шлюпку к себе,
Хоть «Титаник» —
Лишь бы чем-то заполнить пустырь.
Море спит.
Море чувствует тварей.
И горит, и не хочет остыть.

Бытовой блюз

Я сегодня забыла зарядку для телефона.
Дома.
Надеюсь, дома.

А вчера поругалась с одной из своих знакомых.
Много.
Их слишком много.

И вообще мне, конечно же, хочется спать до гроба.
Мысли.
Они надолго.

И мне проще уйти и закрыться, в свою берлогу.
В ногу.
Шагайте в ногу.

Увы – 404.
Тебя здесь нет.
Пустое небо над квартирой,
Колючий свет.
Шарфы повешены на гвозди,
Горит вода.
Ты не придёшь сегодня в гости
И никогда.

Куренье снова убивает
И душил дым;
Увы, на свете не бывает,
Как мы хотим.

Я наживу анорексию,
Инсульт, инфаркт,
Мне проведут лоботомию, —
Отправят в ад;

А там опять —
Всё те же рожи,
И смерти нет.
Тот свет и этот —
В целом, схожи,

Но здесь – не свет.

Экран погаснет.

Дальше – утро.

Горит вода.

Бытьё пустое:

Почти, как будто.

И так – до дна.

Переживёшь

Не переживай.
Переживёшь
Этих всех, меня
И непохожих
На других,
С которыми поёшь
И молчишь —
Переживёшь их тоже.

Может быть,
И я переживу.
Мне переживать обычно;
Знаешь,
Я свою не чувствую вину,
Если обо мне переживаешь...

Всполох спички.
Спички, а не звезд!
Что уж там!
Не всполох молний даже.

Догорела.
Бросили на лёд.

А пока горела,
Было важно:
Как с тобой?
Что чувствую?
Зачем?

Нет.
Не важно.
Просто так —
Для вида.

Догорела.
Не зажечь ничем.
Я на льдах
Далёкой Антарктиды.

Дальше ты,
А там всегда тепло.
Там, где ты —
Прохлады не бывает.

Не переживай.
Я далеко.

Белым снегом
Искры накрывает.

Критик и...

– Тебя не простит Достоевский
И Летов тебя не простит.
Напрасно, по-деревенски,
Написаны проза и стих:
Ни драм, ни идей
Между строчек —
Пустое письмо алкаша;
Ни в буквах твоих
И ни в точках —
Не видится даже душа.

Тебя не простит Кавабата,
Булгаков и Гоголь – сожгут.
За каждую строчку – расплата!
Есенин и Лермонтов ждут,
Чтоб вырвать тебе твои руки...
А Брэдбери вырвет глаза;
Ахматовой, бедной старухе,
Маяк про тебя рассказал...

И Пушкину, впрочем, досталось —
Бедняга вертелся в гробу,
Пока карусель не сломалась, —
Держался мужик наплаву.

Все классики охнули в общем,
Пока ты эпиграфы брал
Для строчек своих и подстрочек
Бездарно у них воровал;

Не стать тебе, впрочем, поэтом,
Писателем то же – не стать....

– Я вовсе пишу не за этим...
Мне нравится просто писать.

40 вишен

Замкнутый круг.
Сорок несчастных вишен
Соком разлились на черной
Зеркальной поверхности.
Голос знакомый
Ближе становится.
Тише.
Мысли летают в замкнутой
Неизвестности.

Время молчит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.